

радуга
для друга

МИХАИЛ
САМАРСКИЙ

На качелях
между холмами

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44
С17

Иллюстрация на обложку *Анны Гайворонской*

Дизайн обложки *Екатерины Фerez*

Самарский, Михаил Александрович.

С17 На качелях между холмами: роман / Михаил Самарский. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 256 с. — (Радуга для друга).

ISBN 978-5-17-105163-1

«Первого сентября идти в седьмой класс. И хочешь не хочешь, придётся, как обычно, писать сочинение на тему «Как я провёл лето». Так вот, чтобы не терять даром время, я и решил вместо пошлого сочинения в одно предложение написать всё, что я думаю о себе и тех, с кем мне приходилось, приходится и ещё долго-долго придётся общаться в будущем. Первое предложение: «Я провёл лето в размышлениях...». Классно? Ну а дальше, собственно, сами размышления. Правды хотите, господа взрослые? Так вот вам — правда».

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-105163-1

© Михаил Самарский, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Самому дорогому человеку на свете —
маме*

Многие думают, что детство было самым лучшим и приятным временем их жизни. Но это не так. Это самые тяжёлые годы...

И.Кант

Предисловие

Научитесь слышать, взрослые! Именно к этому на страницах первой книги «На качелях между холмами» призывает молодой автор Миша Самарский, московский школьник, решившийся отправить свои летние размышления в издательство.

Перед тобой, читатель, удивительная книга! И пусть тебя не смущает авторская ремарка на обложке — произведение будет интересно как школьникам, так и взрослой аудитории.

Все мы «родом из детства». Дети, внуки, правнуки... Это то, ради чего существует мир. Проза Самарского о мире Миши Мирова, в двенадцать осознающего ценность семьи и жизни «в самые тяжёлые годы» — в детстве. Автор не зря выбирает эпиграфом слова Канта и на протяжении всей повести доказывает взрослым свою, «детскую», правду.

Важно, что мальчик, сопереживающий погибшим под колёсами лихачей животным, сострадающий чужим бедам, не останавливается на полпути, не озлобляется, а несёт свет потрясающего глубиной

душевного прозрения, которое может дать только стремление помочь другим, пусть даже ценой собственной жизни. Защитить, спасти — для Мирного, как зовут его одноклассники, норма.

«Как хорошо, что я умею читать!» — искренне восклицает герой. В момент сомнений в правильности законов взрослых он знакомится с творчеством Иосифа Бродского:

«Холмы — это выше нас.
Всегда видны их вершины,
Видны средь кромешной тьмы.
Присно, вчера и ныне
По склону движемся мы.
Смерть — это только равнины,
Жизнь — холмы, холмы...»

И Миша Миров осознаёт озвученную поэтом истину, понятную сердцу: «Жизнь любого человека видна даже во тьме. Для чего мы живём? По склону движемся мы...»

Но ведь по склону холма человек может «двигаться» не только вниз. Наша жизнь не только холмы, она ещё и качели жизненных испытаний, взлетающих то вверх, то вниз: жизнь-смерть, преданность-предательство, дружба-равнодушие, любовь-ненависть...

Герой повести не предаёт свои идеалы, которые вынес из «книг-дорог». Став читателем, исследуя разноликий мир художественного слова, он высказывает открывшуюся истину: «Не хочу равнину... Мы с Машкой два холма...»

Наивный и робкий, но решительный и надёжный, подросток готов многим пожертвовать ради близких и той первой, единственной! Прочитав о мальчишеском чувстве, вы, несомненно, вспомните первую любовь. Значит, и любовь — холм, жизнь!

«Перед смертью я попрошу, чтобы на моём камне нарисовали два холма, а между ними качели». Школьник, оказавшись на больничной койке, думает о завещании. Качели — символ детской беззаботности, одновременно — знак взрослой, непредсказуемой и постоянно меняющейся жизни.

Всё это изложено с яркостью детского восприятия, соединяющего современные разговорные обороты и интонации с мамиными советами и бабушкиными поговорками, с философскими итогами отца и своеобразным юмором деда.

Глядя на мир взрослых широко раскрытыми глазами, Миша Миров не хочет принимать фальшь, он стремится жить по законам добра и сострадания. Посетив на кладбище могилу взрослого друга, осознав потерю, ребёнок понимает: «Предать отца и мать — самое страшное преступление в этой жизни».

Литературный дебют Михаила Самарского признан критиками сенсацией. И дело тут не в количестве наград и дипломов. Важен смысл поступка — слова, с которым школьник выходит к своему читателю, в мир, где ещё, к счастью, встречаются люди «с добрыми глазами».

Миша Миров, влюблённый и верящий, продолжает познание взрослого мира. О новых наблюде-

ниях и открытиях в полном опасностей приключений вы скоро узнаете на страницах метафоричного романа — продолжения «Качелей...» — «Двенадцать прикосновений к горизонту».

А сейчас пожелаем автору, его герою и тебе, читатель, удачи и света! Уверенного движения по склону холма. Мы помним: холмы — это жизнь!

Татьяна Макарова

Глава 1

Я провёл лето в размышлениях...

Как вам начало? Согласен — фигня на постном масле. А что вы хотели? «Некий господин влюбился в ветреную женщину и бросил жену...» или «Полицейского Тони убили среди бела дня выстрелом в затылок...», а может быть, «Вампир поджидал свою жертву в туалете...» или «Инопланетяне прилетели покорить Землю и превратить нас в рабов...»? Да, вот тут-то вы, конечно, продырявите взглядом первую страницу и торопливо перевернёте её, чтобы узнать: а что же там дальше. Да ничего нового. Вы и сами знаете наперёд: влюбчивого изменника настигнет разочарование, жестокого убийцу засадят за решётку, вампира уничтожат либо превратят в безобидную игрушку, а коварных инопланетян переловят, как зайцев, обезвредят, сделают из них мумии и засунут в какой-нибудь музей под Лос-Анджелесом. Музей, конечно, в результате лесных пожаров исчезнет, и человечество снова останется без улик космического нашествия.

Вам не надоело? Меня лично от всего этого уже тошнит.

Скажите, только честно, сколько вам лет? Интересуюсь не ради праздного любопытства, это очень важно. Вы видели когда-нибудь на киноафише надпись «Детям до шестнадцати лет просмотр не рекомендуется»? Конечно, видели — я в этом уверен. Так вот моё мнение: более дурацких предупреждений я за свои тринадцать лет не встречал. Мне, конечно, до тринадцати ещё чуть больше месяца, но чего уж там мелочиться. А ещё через год, между прочим, мне уже и паспорт выдадут, в котором чётко и ясно будет написано, что владелец книжечки является гражданином Российской Федерации (кстати, может мне кто-нибудь объяснить, почему в паспортах бабушки, мамы и Лильки — моей старшей сестры — написано, что они граждане, а не гражданки?). Какой же я к чёрту буду гражданин, если кто-то за меня решает, *что* мне рекомендуется смотреть, а *что* — нет? Меня бесит, когда взрослые считают нас недоумками и тупицами. Скажите, ну что мне могут показать такого в этом идиотском фильме, чего я не знаю и не видел? Нет, фильм, может быть, и неплохой, не спорю, но зачем же писать такую гадость? Аж зло берёт. Согласитесь, в этом есть какая-то несправедливость.

А с другой стороны (только что подумал), может, надпись — это такой рекламный ход. Но всё равно меня это тревожит. Ну да ладно. Речь сейчас не об этом. Так вот, будь я редактором, я на этой книге,

прямо на обложке написал бы «Гражданам старше восемнадцати лет читать не рекомендуется» (господин редактор, при положительном решении о публикации данного сочинения прошу учесть моё пожелание). Серьёзно говорю. Если вам перевалило за восемнадцать, а тем более если вы женаты или замужем и у вас есть дети, лучше сразу отложите мою книгу в сторону или выбросьте её в окно. Только смотрите, чтобы она не угодила никому в голову. А то потом скажете, это Миша Мирков виноват. Я и так вечно во всём виноват. Иными словами, эту историю взрослым читать очень вредно. Говорю это со всей серьёзностью. Если вы мне не верите, чёрт с вами, читайте дальше. Но потом не говорите, что я несущих. Кстати, я так до сих пор и не знаю подлинного значения этого слова. Его часто употребляет моя бабушка, Лилия Степановна (фамилии в нашей семье у всех одинаковые). Интуитивно, конечно, догадываюсь, но мы сейчас это быстро поправим. Походите минуточку, я мухой сгоняю в интернет...

Пока загружается страница, в нескольких словах о бабушке. По правде говоря, бабушка — это только её должность, ежели говорить о настоящей бабушке (в смысле, старушке), она на неё не похожа. Скорее у мамы можно найти на голове седую волосинку, чем у Лилии Степановны. Если бы я не знал, что это моя бабушка, я бы мог подумать, что она старшая сестра моей мамы. А что вы хотели, если они с мамой даже вместе в СПА-салон ездят и к парикмахеру. Бабуля моя — добрейшей души человек, но дай ей волю, она

завоспитывала бы меня до смерти. Даже папа (её сын) иногда её останавливает. Мать, говорит, может, хватит из пацана монаха лепить. Лилия Степановна раньше возмущалась и кричала отцу: «Я не позволю делать из ребёнка проходимца!» Но последнее время ограничивается лишь фразой «Делайте что хотите, я больше к нему не подойду!» (это ко мне, то есть) и уходит в свою комнату или на улицу. Я, когда первый раз услышал, даже обрадовался. Наконец-то, думаю, всё кончено. Наивный я до предела. Вернувшись со двора, бабушка напрочь забыла о своём обещании и, встретив меня в прихожей, тут же врубила свой аудиоучебник «Этика поведения ребёнка». Выслушав очередную минилекцию, я удалился в полном недоумении. Не подойдёт она ко мне больше — держи карман шире. Когда я роюсь в холодильнике и у меня там что-то рушится, бабушка всегда выражается очень смешно: «Не надо там ничего падать!»

Загрузилось. Ага, вот! Даль считает, что ахиня — это вздор, чепуха, бессмыслица, нелепица, бредни, чушь, пошлости, глупости. Я так и думал. Бабуля моя — большая любительница разных полунепонятных словечек. Так вот сразу оговорюсь. Моё повествование со всеми выше приведёнными гнусными словами ничего общего не имеет. И, если вы всё же решились читать дальше, давайте сразу договоримся — без оскорблений.

Вы, конечно, спросите, а чего это он тут такого пишет? По правде говоря, ничего особенного. Хотя вру, одна особенность всё-таки присутствует,

и именно она будет постоянно подталкивать взрослого читателя к тому, чтобы сорваться и начать обзывать меня нехорошими словами, ибо в моём рассказе читатель не найдёт ни лжи, ни лицемерия, которые так ласкают душу взрослым, когда они читают свои любимые романы. Давно заметил: начинаешь говорить правду без прикрас и всяких там придумок, на тебя смотрят как на дурака. Стоит только чуточку взбrehнуть, тут же затягивают слащавую песенку: ах, какой умный и рассудительный мальчик, или ещё хуже того — ах, какой у вас воспитанный ребёнок. Знали бы вы, что у этого рассудительного и воспитанного мальчика-ребёнка на уме, плевались бы сутки напролёт. Вот и попробуй, проживи среди лицемеров без вранья и фальшивых улыбочек.

Но! Здесь моя территория. Здесь никто меня не прервёт, не остановит и не схватит за руку. Никто не залезет в мою голову и не станет править мои мысли. А, как известно, что написано пером, того не вырубишь уже и топором. Перо моё, правда, трансформировалось в клавиатуру ноутбука, но суть от этого не изменилась. Может, я покажусь вам хвастуном (впрочем, мне всё равно, что вы обо мне подумаете), но знаю наперёд, что повесть эта будет уникальной. Хотите знать почему? Да потому, что я ничего не собираюсь здесь исправлять. Вот как напишу, так и отправлю в какое-нибудь издательство. И строго-настрого запрещаю делать здесь какие-нибудь поправки. Понятно, орфографические

